

СЛУЧАИ

I

-- Да, юный мой коллега, зашить салфетку в брюшине оперируемого -- это, конечно, рассеянность. Рассеянность отнюдь не похвальная. Но в конце концов салфетка рассосётся. Гораздо опаснее оставить в психике пациента некую инородность. И в этой области мы, врачи, я бы сказал, профессионально забывчивы. Люди -- при частой смене -- превращаются для нас в "случаи". В клинической практике, как вы знаете, так и говорят: случай номер такой-то, у случая повысилась температура, случай номер, экзиит.

Этот метод безразличия, унификация человека приводит иной раз к неожиданному -- и всегда печальному -- исходу. Ведь если в случае заведётся случайность, то... вы понимаете?

Расскажу вам один факт. Я тогда был начинающим врачом, как и вы. По ночам мне ещё часто снилось, как я срезываюсь на экзамене, и, просыпаясь, я с удовольствием вспоминал, что вся эта зубрёжка, лотерея билетов и прочее позади. Я тогда не понимал ещё, что университет -- в широком смысле этого слова -- собственно нельзя кончить и что практика есть ряд экзаменов и что на каждом из них легко "срезаться".

Это была худенькая, бедно одетая девушка. Боялась, нет ли чего в лёгких. Я тщательно осмотрел пациентку, аускультировал лёгкие, проверил сердце. Организм был вполне здоров, безизъянен. Только острое малокровие, сильный недостаток жировой клетчатки. Необходимо хорошее питание. Не менее четырёх раз в сутки. Девушка молчала, глядя куда-то вниз и в сторону. Не пускаясь в дальнейшие расспросы, я написал рецепт. Необходимо было иннервировать аппетит. Аппетит естественно повысит питание. Питание же... ну и так далее. Занятый логическим ходом своей мысли, я не заметил, что пациентка, вынимая из портмоне, чтобы положить на край моего стола два рубля, нечаянно уронила его на пол. Из портмоне выкатился двугривенный и выпал ключик. И всё. Предупреждая моё движение, девушка быстро нагнулась, подняла. Через минуту её уже не было в кабинете. Мелочь эта вспомнилась мне позднее. А напрасно. Но вслед случаю другие случаи. Факт снова выпал из памяти.

Прошло лет пять. Проводя отпуск в Ялте, я как-то встретил на набережной молодую женщину, одетую в простой, но изящный костюм. Хотя лицо её было под тенью зонтика, но я признал в нём что-то знакомое. Рука моя поднялась к полям шляпы, и в тот же миг я увидел поверх зонтичной тени, я бы сказал, другую тень, психическую, скользнувшую по лицу женщины.

-- Простите, я ошибся.

-- Да, но не на этот раз. Мы встречались.

Голос был тоже знаком. У меня прекрасная память на голоса. Но слова, как и та, вторая тень, были несколько смущающи. Я задал осторожный вопрос, дама с ещё большей осторожностью отклонила его. Мы шли рядом вдоль череды розово-жёлтых мимоз. Забытый "случай" успел вернуться в память. Да, это была та, худенькая, боявшаяся за свои лёгкие. Только теперь лицо и фигура её значительно пополнели, острые углы закруглились и щёки были под ровным здоровым румянцем. Очевидно, рецепт мой, стимуляция аппетита, оказал надлежащее действие, и вот... Признаюсь, я даже с некоторой дозой самодовольства оглядел, так сказать, дело своих рук и хотел было бывшей пациентке напомнить о рецепте. Но в эту минуту я услышал:

-- Вот мой муж. Знакомьтесь. Я тебе говорила, помнишь, это доктор...

Моя фамилия подействовала как щёлк ножниц, перерезающих нить. Высокий мужчина в спортивном костюме, любезно осклабивший было рот улыбкой, вдруг сдёрнул улыбку с лица, и по глазам и губам его скользнула та вот психотень, на этот раз единственная.

Через минуту мы расстались. Несколько безразличных фраз, которыми мы успели разменяться, ничего не объяснили.

Только случай свёл меня в третий раз с моим давним "случаем". Это было дня через три, в городском саду, на музыке. Скамьи почти все были заняты. Заметив, что край одной из них свободен, я присел и оказался соседом всё той же пациентки. Она была одна. Правда, в окружении посторонних ушей. На этот раз я прямо задал свой вопрос. За эти дни он, как раз увязавшись за сознанием, не отставал от него, как приبلудившийся бездомный пёс. Но соседка отрицательно покачала головой: к чему? Я решил настаивать. В этот момент нас прервала музыка. Неожиданно она оказалась моим союзником и ходатаем. Не